

РАЗДЕЛ 1
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Литература.

1. Bogdan, M. *Architektura historycznej formy kościoła a ołtarz współczesny = Architecture de la forme historique de l'église et l'autel contemporain / M. Bogdan.* – Katowice : Śląsk, 2003. – 199 s.
2. Bogdan, M. *Ołtarz – centrum przestrzeni sakralnej: według prawa liturgii posoborowej : pr. doktorska / M. Bogdan.* – [S. l. : s. n.], 1994. – 147 s.
3. Bogdan, M. *Prezbiterium w przestrzeni architektonicznej kościoła / M. Bogdan.* – Katowice : Śląsk, 2008. – 254 s.
4. Wawrzyniak, W. *Sacrum w architekturze : paradygmaty kościoła św. Ducha i zboru zielonoświątkowego we Wrocławiu / W. Wawrzyniak.* – Wrocław : Oficyna Wydaw. Politechniki Wrocławskiej, 1996. – 263 s.
5. *Budowa i konserwacja kościołów : poradnik-vademecum : pr. zbior. / M. Twarowski [et al.] ; kom. red. A. Grabowski, F. Olszewski, B. Szmidt.* – Warszawa : Rada Prymasowska Budowy Kościołów, 1981. – 335 s.
6. Dawidowski, T. A. *Katecheza o Mszy świętej. Rozważania o liturgii Mszy św. w rycie klasycznym rzymskim u progu Trzeciego Tysiąclecia chrześcijaństwa [Electronic resource] / T. A. Dawidowski.* – Warszawa : Wigradzbad, 2000. – Mode of access: <http://sun.aei.polsl.pl/~ksim/docs/Dawidowski-Rozwazania-o-Mszy-switej.pdf>. – Date of access: 13.07.2017.
7. Klaja, G. *Ołtarz w świetle teologii / G. Klaja.* – Kraków : Wydaw. Księży Sercanów, 2008. – 189 s.
8. *Ogólne wprowadzenie do Mszału Rzymskiego z trzeciego wydania. Rozdział V, urządzenie i wystrój kościoła do sprawowania Eucharystii [Electronic resource] // Komisja d.s. Kultu Bożego i Dyscypliny Sakramentów Episkopatu Polski.* – Mode of access: <http://www.kkbids.episkopat.pl/?id=201#id=225>. – Date of access: 25.01.2017.
9. *Budowa i konserwacja kościołów : poradnik-vademecum : pr. zbior. / M. Twarowski [et al.] ; kom. red.*

A. Grabowski, F. Olszewski, B. Szmidt. – Warszawa : Rada Prymasowska Budowy Kościołów, 1981. – 335 s.

10. Buszko, A. *Ewolucja myśli architektonicznej w sztuce sakralnej po reformach Soboru Watykańskiego II na przykładzie Krakowa : rozprawa doktorska / A. Buszko.* – Kraków : [s. n.], 2006. – 218 s.

11. Bańka, A. *Psychologia sacrum w sztuce i architekturze / A. Bańka // Sacrum w architekturze i przestrzeni życiowej człowieka / red. A. Bańka.* – Poznań, 2005. – S. 50–65.

12. Fischer, K.J. *Konsekracja kościoła: starożytność i znaczenie tego obrzędu : przepisy kościelne i wskazówki praktyczne / K.J. Fischer.* – Przemysł : A. Juszyński, 1911. – 147 s.

**DESIGN OF CATHOLIC ALTARES IN
HISTORICAL AND MODERN TEMPELS
I. R. Radzevich**

**Belarusian National Technical University
Chair of architectures theory and history**

The work raises actual problems associated with the design of the altar and the altar environment in a Catholic church. The author has assessed the modern formation of sacred objects and presented prescriptions by modern canons and liturgical rules. The main tasks facing the designer are identified. Possible mistakes that are often made during design work, including when using modern style, are indicated. The basic principles of the construction of altar compositions are explained. Suggestions are given on the use of materials in the design of the altar space. Also considered as an example, made by the author's design, the altar and its surroundings in the Church of the Virgin Mary of Budslavskaya on the "Kamennaya Gorka" in Minsk.

Поступила в редакцию 14.01.2021 г.

УДК 728.83+712+72.03

**СТИЛЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В АРХИТЕКТУРЕ ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫХ
И УСАДЕБНЫХ ОБЪЕКТОВ ПОЛТАВЩИНЫ (УКРАИНА)
XVIII– СЕРЕДИНЫ XIX СТОЛЕТИЙ**

Шевченко Л.С.

кандидат архитектуры, доцент

Национальный университет «Полтавская политехника имени Юрия Кондратюка»

В статье рассматриваются стилевые направления, которые были характерны для архитектуры дворцово-парковых объектов Полтавщины (Украина) в XVIII– середине XIX столетий. Существенное влияние на архитектурное решение исследуемых объектов имели господствующие стилевые тенденции в строительстве аналогичных комплексов в Российской империи и частично местные традиции украинского народного зодчества. Результатом такого влияния стало их стилистическое разнообразие: украинская народная

архитектура, ранний классицизм, зрелый классицизм, поздний классицизм и народный романтизм.

Введение. Дворцово-парковые объекты Полтавщины данного периода являются важным звеном в развитии архитектуры не только региона, но и в целом Украины. Они представляют интерес с разных точек зрения. Ценным является их причастность к важным историческим событиям в крае, жизни известных людей прошло-

го. С архитектурной точки зрения они отражают стилистику архитектуры этого периода, являются яркими примерами композиционного и пространственного построения архитектурных ансамблей. Важным дополнением вышеизложенного служит их ценность как объектов садово-паркового искусства с внедрением различных приемов ландшафтно-планировочной композиции, акклиматизацией растений, выявлением их эстетических качеств.

Эти характеристики дворцово-парковых ансамблей в целом являются общими для практически всех объектов постсоветского пространства. Есть отличия в конкретных деталях, региональных влияниях, их сохранности и т.д. Несмотря на то, что исследуемые полтавские объекты постоянно находились в поле зрения ученых, любая новая информация вызывает живой интерес и является ценной. Полтавщина в исследуемые века относилась к территории Гетьманщины на Левобережной Украине. Наиболее ценным документом того времени, в котором была собрана полная статистическая информация об имениях края, в том числе и дворцово-парковых объектах, является «Генеральное следствие о маестностях». Но, к большому сожалению, раздел, посвященный Гетьманщине, не сохранился в полном объеме до наших дней. Частично информация сохранилась в научных статьях издания *«Труды Полтавской ученой архивной комиссии»*, которые публиковались в 1905–1917 гг. Из них наиболее ценными являются воспоминания с подробными описаниями имений – исследователей, писателей, краеведов, путешественников, соседей и т.д. Среди них – публикации В. Антоновича, Н. Арандаренко, Д. Багалея, Д. Бантыш-Каменского, В. Барвинского, барона Врангеля, П. Батюшкова, А. Богдановича, П. Бодянского, В. Бучневича, Н. Гоголя, Т. Шевченко, Гийома Левассера де Боплана, А. Глаголева, В. Горленко, М. Башкирцевой, В. Капниста, В. Семенова, Г. Лукомского, В. Модзалевского, И. Павловского, Л. Падалка, Л. Синицкого, В. Георгиевского, В. Кур-

диновского. Важными информационными источниками исследуемого периода являются купчие грамоты на приобретение земель, гетманские указы и универсалы на их пожалования, которые в небольшом количестве находятся в государственных архивных фондах и частных коллекциях.

По некоторым объектам частично сохранились старинные фотографии и описания. Немаловажные документы находятся в государственных архивах России, в частности – Российском архиве древних актов.

Значительный вклад в исследование разных аспектов дворцово-парковых и усадебных объектов края внесли такие ученые как В. Тимофеенко, В. Вечерский, Ю. Асеев, Л. Вайнгорт, И. Игнаткин, В. Кишук, И. Косаревский, О. Лыпа, Г. Логвин, И. Родичкин, Л. Медведская, Ю. Нельговский, С. Ожегов, Л. Прибега, Д. Степовик, А. Тищенко, Н. Цапенко, В. Чепельк, Е. Черкасова, В. Ясиевич, а также автор статьи.

Данное исследование является необходимым для создания целостной картины развития дворцово-паркового строительства как на Полтавщине, так и в Украине в целом. Оно поможет дополнить неизученными и малоизученными объектами Государственный реестр недвижимых памятников Украины.

Цель этой публикации – определить характер развития архитектурной стилистики основных дворцово-парковых и усадебных объектов Полтавщины.

Основная часть. Композиционные основы формирования дворцово-парковых и усадебных объектов отображают определенный исторический период и соответствующие архитектурные стили. Исследования показали, что для каждого исторического этапа развития этих объектов характерны соответствующие им стилевые направления, что проявилось в первую очередь в эстетических характеристиках их основных зданий и приемах их организации. Во время исследования выявлены основные стилистические направления усадебных объектов Полтавщины –

коничность, симметрия в планировочном решении всей территории дворцово-паркового ансамбля в Хомутце отвечают раннеклассицистическим канонам. А в построении фасада дворца с галереями и флигелями просматривается симбиоз классицистических и барочных черт (рис. 2). Это проявилось в облике прямоугольных башен флигелей, объединенных между собой вставками с классицистическими фронтонами, в оригинальном решении переходов-галерей между дворцом и флигелями с классицистическими элементами первого этажа и барочными элементами, декорирующими окна мансардного. Барочные мотивы проявились и в устройстве внутреннего пространства дворца.

Главный фасад дворца в имени Муравьева-Апостола. Чертеж автора.

Вид на главный фасад дворца. Состояние здания на 2002 г. Фотография автора.

Рис. 2. Дворцово-парковый ансамбль Муравьевых-Апостолов (Хомутец, Полтавская губерния, 1760-е гг.)

Симбиоз украинского барокко и раннеклассицистических мотивов демонстрирует дворцово-парковый комплекс в местечке Березова Рудка. Парадный фасад дворца создан в стиле украинского барокко и прекрасно сосуществует с классицистическим дворовым фасадом, а также отдельно расположенными флигелями в раннеклассицистическом стиле (рис. 3).

Главный фасад дворца в имени Закревского. Чертеж автора.

Вид на главный фасад дворца в стиле украинского барокко. Состояние здания на 2014 г. Фотография автора

Вид на боковой и дворовой фасады дворца. 2014 г. Фотография автора

Вид на один из флигелей 2014 г. Фотография автора

Рис. 3. Дворцово-парковый ансамбль Закревского (Березова Рудка, Полтавская губерния, 1770-83 гг.)

В решении главного фасада использованы трапециевидные балконы-эркеры и пилоны. Аналогичный прием находим и в решении паркового фасада усадьбы Ковалевского в Двуречном куте соседней Харьковщины [3, с. 57]. К этому периоду относится и строительство усадьбы в Кибенцах [4, с. 911] на Полтавщине и др.

В последней четверти XVIII ст. строительство раннеклассицистических объектов продолжалось не только в больших имениях края, но и в создании комплексов для средних и мелких помещиков, о чем свидетельствуют усадьбы в Крутом Берегу, Полтаве и др. Для них характерно взаимопроникновение элементов деревянной архитектуры и классицистических стилизованных форм. Это проявлялось своеобразно: к зданиям «достраивались крыльца-портики с упрощенными небольшими колоннами, столбами и высокими треугольными фронтонами» [5, с. 163]. Такие решения имели место и в позднеклассицистических усадьбах Яковцы, Гоголево, Марьянское, где в их «эконом-

ных формах и деталях усадебного дома..., в четком построении плана, отвечавшим практическим нуждам среднего поместья, в крыльце и балконах, в которых видны следы дорического и тосканского стиля, в мезонине, обрамленном классическим фронтоном» [6, с. 62] заметны проявления определенных художественных качеств народного украинского зодчества. Служебные и хозяйственные постройки в этих имениях отличались простыми формами, использованием упрощенных оконных наличников, крыш с изломами и других элементов украинской народной архитектуры.

Наиболее многочисленную группу дворцово-парковых объектов на Полтавщине составляют классицистические комплексы. Классицизм четко отвечал гражданским требованиям того времени, новым имперским канонам в области социальной и культурной жизни, которые насаждались на территории Полтавщины. Он отметился в первую очередь «масштабностью градостроительных и парковых ансамблей, монументальностью ордерных форм, четкостью и строгостью композиции, уравновешенностью объемов, преобладанием прямых линий, сдержанностью декора» [7, с. 125]. По типовым проектам, которые регулярно присылались из столицы в виде «альбомов образцовых фасадов», происходило строительство всех наиболее значимых объектов Полтавы и поветовых местечек края. Создавались «образцовые» фасады жилых домов [8]. Это обстоятельство и работа московских и петербургских архитекторов в районе способствовали обеспечению высокого качества не только проектных работ, но и строительства изучаемых объектов [9, с. 170]. Как свидетельствуют исследователи, «это привело к отдельным явлениям бюрократизма и волюнтаризма в зодчестве. Позитивным же тут было то, что работу над типовыми проектами в Украине поручалась известным мастерам зодчества, которые стремились хотя бы в минимальных масштабах учесть местные архитектурные традиции, особенности ландшафта, природы. В серию типовых проектов жилых домов 1809–

1812 гг. входили только фасады» [8, с. 164], что упрощало местным зодчим задачу приспособления архитектуры зданий к ландшафтной среде и учету местных особенностей строительства.

Подготовкой архитекторов в конце XVIII– начале XIX ст. занимались Петербургская академия художеств и Институт гражданских инженеров, которые готовили специалистов не только для центральных областей Российской империи, но и для Левобережной Украины, т.е. и Полтавщины. Этот период характеризуется бурным развитием дворцового и усадебного строительства в исследуемом регионе. Загородная жилая застройка требовала индивидуальных проектов, к разработке которых были привлечены лучшие архитектурные силы Российской империи. Среди них – А. Менелас, П. Дубровский, Н. Львов и др. Работая одновременно и над проектированием городских типовых жилых домов, они привнесли в архитектуру загородного индивидуального жилья стилистическое единство, общность объемно-пространственных решений сооружений в ансамблях, единство соотношений его частей. Выявлено, что в тот момент некоторые положения типового проектирования были использованы и в загородной индивидуальной жилой застройке, а именно:

– «чтоб во всяком фасаде было на середине окно, а не простенок, а потому строения будут иметь одно, три, пять, семь и более – непарное число окон» (дворцы и флигели большей части дворцово-парковых ансамблей региона);

– «чтоб в каменных строениях окна были не менее вышиной двух аршин с четвертью, исключая мезонинов и антресолей, в коих окна могут быть и ниже» (Бобрик, Секиренцы, Хомутец, Березова Рудка, Вышняки и др.);

– «чтоб простенки между окон не были уже широты окна, и чтоб от окна до кровли с карнизом не было менее одного ашина» (Секиренцы, Хомутец, Дегтяри, Диканька);

– «...кровли крыть не выше четвертой части широты самих строеньев» (Хомутец,

Бобрин, Вышняки, Дегтяри, Диканька и др.) [8, с. 127–128].

Влияние российского зодчества на полтавской земле усиливалось еще и благодаря переселению значительного количества русскоязычного населения, среди которых были мастера строительного дела, в юго-восточные уезды губернии. Расцвет строительства дворцово-парковых ансамблей в стиле классицизма в регионе приходится на конец XVIII 20–30-е гг. XIX ст. (Диканька, Секиренцы, Дегтяри, Яготин, рис. 4).

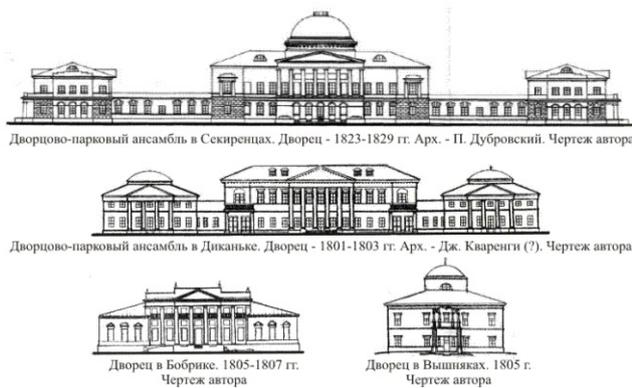

Рис. 4. Дворцово-парковые объекты Полтавщины в стиле классицизма.

Жизнь большинства владельцев имений в России (В. Кочубей, В. Попов, В. Капнист, Д. Трощинский и др.), их высокое служебное положение давали широкую возможность выбора архитекторов и садоводов не только из России, но и из-за рубежа. В этот период вместе с заимствованием российских культурно-эстетических норм в дворцово-парковом строительстве ощутило влияние творчества зодчих петербургской и московской школ. Это наиболее ярко представлено в работах П. Дубровского, автора дворцово-паркового ансамбля в Секиренцах: «центральный усадебный дом носит на себе черты архитектурной манеры Казакова» [10, с. 178]. В этот период происходит строительство значительных дворцово-парковых ансамблей в Яготине, Диканьке, Бобринке, Вышняках и др. По сохранившимся архивным описаниям и свидетельствам [11, 12, 13] яготинское и диканьское имения были наиболее значительными на

территории Полтавщины. Влияние российской архитектурной школы было настолько весомым, что некоторые исследователи сравнивают полтавские дворцово-парковые ансамбли с соответствующими московскими аналогами. Например, дворец в Секиренцах – с Голицынской больницей в Москве [11, с. 178], дворец в Диканьке – с домом Гагарина в Москве [14, с. 42].

Характерным для Полтавщины было распространение палладианского стиля как в раннеклассицистических ансамблях, так и в период зрелого классицизма. Исполненный в палладианском стиле центральный корпус дворца в Диканьке был украшен шестиколонным портиком ионического ордера с треугольным фронтоном и гербом владельца имения. Несколько сниженные по высоте двухэтажные объемы флигелей были выделены четырехколонными портиками и увенчаны декоративными банями. О влиянии российской архитектурной школы свидетельствует также и использование общих архитектурно-композиционных решений. Парковый фасад дворца в Диканьке украшала перекрытая куполом полуротонда [4, с. 394–395] аналогично усадебному комплексу в Гостилицах (под Петербургом), подмосковному Архангельскому, дворцу в Ляличах на Черниговщине и усадьбе в Писаревке на Харьковщине [3, с. 39]. Ризалиты, присущие классицистическим объектам, в диканьском дворце были заменены на балконы на уровне второго этажа, опирающиеся на две колонны. Есть предположение, что эти пристройки были сделаны позже, о чем свидетельствуют различия в проектных решениях и сохранных фотографиях начала XX ст. [15, фотографии из частных архивов В.В. Кишыка и В.А. Мокляка].

Для дворцово-паркового объекта в Яготине характерно использование арочных окон на фасаде. Аналогичный прием наблюдаем и в усадебном комплексе Головкина-Хвоцинского в Константиевке Харьковской губернии [3].

Архитектура дворцово-парковых ансамблей Полтавщины 20–30-х гг. XIX ст. ха-

РАЗДЕЛ I ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

рактируется строгостью и совершенством стиля, хотя прослеживается и некий отход от российской классицистической архитектурной школы, а именно – традиций использования палладианского стиля. Это ощутимо в усадьбах в Секиренцах, Дегтярах и Диканьке. Четкому выделению центрального объема дворцов в этих усадьбах способствовала дифференциация в высотном решении зданий: галереи – одноэтажные, дворцы и флигели – двухэтажные со снижением высоты флигелей по отношению к дворцам (рис. 4). Своеобразная переработка московскими архитекторами готических форм отобразилась в творчестве П. Дубровского, автора дворцово-паркового ансамбля в Секиренцах. Об этом свидетельствуют мост и беседка, отдельным деталям которых присуща готика – стрельчатые завершения проемов и зубчатые – стен и башен. Это придало сооружениям черты романтичности.

Особенностью полтавского региона стало появление прогрессивных идей и течений, которые в архитектуре проявились в новом стиле – так называемом «народном романтизме». Он имел место в архитектурных решениях дворцово-парковых комплексов образованных знатных вельмож края. К проектированию усадеб в этом стиле были привлечены петербургские архитекторы – россияне, которые были увлечены украинской культурой и бытом. Среди них – И. Штром Л. Жемчужников. Вместе с украинцем Е. Червинским (автором усадьбы в Березовой Рудке), который работал в Санкт-Петербурге, они изучали украинское народное творчество, достижения этнографической науки, работали над улучшением уровня продукции народных мастеров. Основу стиля составляли развитие народных художественных и архитектурных традиций, новые достижения мировой архитектурной мысли и строительной техники того времени [4, с. 566]. Художественные и стилистические особенности этого направления прекрасно демонстрирует «Дом для гостей» в Лебединцах (усадьба Г. Галагана, рис. 5). «Общая внешность его на человека, вчитавшегося в глубь поэтичес-

ких страниц истории Южной Руси, производит чарующее впечатление подлинной, неподдельной старины, внезапно возродившейся пред его глазами: это, действительно, обиталище кого-либо из представителей казацкой старшины начала XVIII века или даже XVII. Все подробности обстановки отделаны с такой любовью, с таким знанием дела, что дом сам собою, со всей своей утварью, может представлять из себя готовый, чрезвычайно поучительный музей малороссийской старины...» [16, с. 46].

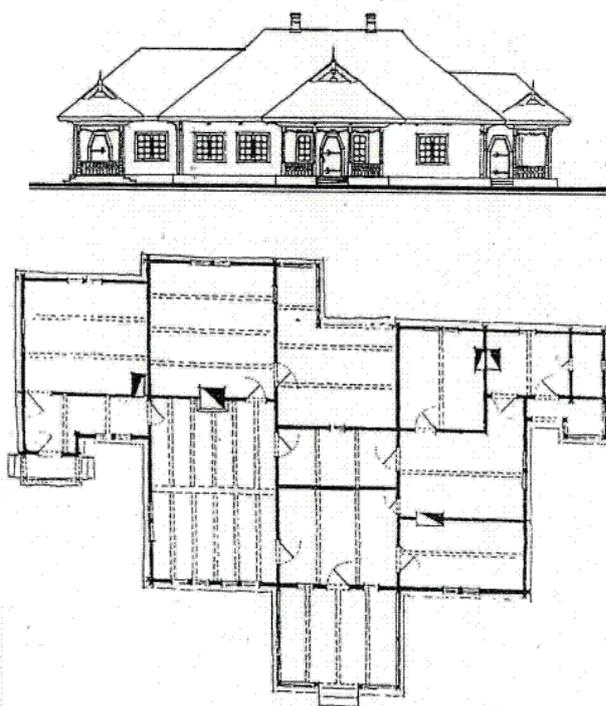

Рис. 5. «Дом для гостей» в усадьбе в Лебединцах. 1854–1856 гг. Арх. Е. Червинский. Реконструкция В. Чепельк (по материалам [4])

Объемно-планировочное решение дома основано на принципах планировки украинской традиционной хаты. Это продемонстрировано и номенклатурой помещений дома – сени-вестибюль, передняя-прихожая, жилая комната-зал и т.д. В оформлении фасадов и интерьеров дома использованы элементы народной архитектуры [17, с. 26–27]. Аналогичные композиционные приемы использованы художником Л. Жемчужниковым и архитектором И. Штромом в проекте каменного дома в Линовице (усадьба де Бальмена).

Отдельно необходимо отметить стилистические решения храмов, которые были неотъемлемой частью дворцово-парковых ансамблей Полтавщины. Строительство православных церквей на участках исследуемых объектов приходится на период с середины до конца XVIII ст. По характеру возведения и стилю выделяются следующие группы:

- церкви, построенные одновременно с главными зданиями дворцово-парковых ансамблей (домашняя церковь яготинского имения, Троицкая церковь – хомуецкого и церковь Марии Египетской – диканьского имения);
- церкви, возведение которых хронологически опережало строительство зданий дворцово-парковых ансамблей (Троицкая церковь вышняковской усадьбы, Троицкая церковь Диканьского имения и др.).

Церквям, возведенным одновременно с основными зданиями дворцово-парковых комплексов, присуще стилистическое и композиционное единство с ними. Иногда возведение церквей происходило ранее, в конце XVIII ст., тогда как главные здания ансамблей создавались в начале XIX ст. Это приводило к стилистическому разнообразию дворцово-парковых ансамблей, что демонстрирует усадьба в Вышняках: дворец имеет классицистические черты, а Троицкая церковь – переходные черты от барокко до классицизма. Зачастую церкви имений неоднократно перестраивались, что отразилось на изменениях в их стилистическом и объемно-планировочном решениях (Троицкая церковь в Диканьке). Исследования дали возможность выявить основные стилевые характеристики храмовых объектов в дворцово-парковых комплексах Полтавщины (рис. 6):

- позднебарочные, переходные от барокко к классицизму;
- классицистические;
- возведенные в стиле украинской народной архитектуры.

Ярким представителем раннебарочных церквей в усадебных комплексах является Троицкая церковь в имении В. Кочубея в Диканьке, которая по принципам построения относится к «полтавскому типу тет-

Троицкая церковь имения в Диканьке
1780 г. Позднее барокко
Фотография автора, 2001 г.

Троицкая церковь имения в Вышняках
1794-1799 гг. Переходный период
от барокко до классицизма
Фотография автора, 2003 г.

Домашняя церковь имения в Яготине
1794-1799 гг. Классицизм
Рисунок автора по архивным данным

Троицкая церковь с колокольней
имения в Яготине. 1800 г. Классицизм
Рисунок автора по архивным данным

Николаевская церковь имения в Диканьке
1794 г., арх. - Н. Львов. Классицизм
Фотография автора, 2003 г.

Колокольня имения в Диканьке
1810 г., арх. - Л. Руса. Классицизм
Фотография автора, 2003 г.

Рис 6. Храмы во дворцово-парковых объектах Полтавщины XVIII– середины XIX столетий

раконхов с уменьшенным четвериком и развитыми экседрами» (по данным [4, с. 910]) с использованием западноевропейского декора. Характерной особенностью полтавского региона конца XVIII – начала XIX ст. является большое количество зданий, которые в стилистическом отношении относятся к промежуточному типу, переходному от барокко к классицизму. Это касается Троицкой церкви в Вышняках, Воскресенской – в Снетине.

К классицистическим храмам в дворцово-парковых объектах относятся Николаевская церковь в Диканьке, домашняя церковь в Яготине. Церкви в народном украинском стиле были возведены в имениях в Згуровке, Лебединцах.

Заключение. Существенное влияние на стилевое решение исследуемых объектов имели господствующие стилевые тенденции в строительстве Российской империи

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

и частично – местные традиции украинского народного зодчества. В результате этого возникало разнообразие в их архитектурной стилистике от украинского народного зодчества, раннего классицизма, зрелого классицизма, позднего классицизма до народного романтизма.

Постепенное угасание загородного дворцово-паркового строительства на Полтавщине ощутимо уже в конце 30-х гг. XIX ст. Что касается городских усадеб, то они по мере изменения эстетических требований трансформировались в особняки горожан (дом Таранушенка, архиерейский дом в Полтаве и др.) [18, с. 113]. Служебные постройки на территориях дворцово-парковых ансамблей стали располагаться возле главного здания, которое было тесно связано как с парадным въездом, так и с парковой зоной. Это было характерно и для усадеб других регионов Украины [19, с. XXXIII]. Наблюдаются заметные изменения и в объемно-планировочном решении дворцов. Формообразование дворцово-парковых объектов происходит уже с позиций стилизации и эклектики – интерпретаций византийского, романского и готических стилей. Использование эклектических мотивов и некоторая упрощенность в стилистическом решении зданий и сооружений стали результатом промышленного развития, который начался на Полтавщине, хоть и с опозданием, после ликвидации крепостного права.

Литература

1. Ігнаткін І.О. Полтава: історико-архітектурний нарис / І.О. Ігнатків, Л.С. Вайнгорт. – К.: Будівельник, 1966. – 103 с.
2. Черкасова Е.Т. Загородні садебні комплекси Харківщини II половини XVIII – початку ХХ століть: Автореф. дис. ...к.арх.: 18.00.01. – М., 1985. – 16 с.
3. Лукомський Г. Старинні садиби Харківської губернії. – Харків: Райдер, 2001. – 240 с.
4. Полтавщина. Енциклопедичний довідник / За ред. А.В. Кудрицького. – К.: Українська енциклопедія імені М.П. Бажана, 1992. – 1024 с.: іл.
5. Нариси історії архітектури Української

РСР: В 2 т. / Академія будівництва і архітектури Української РСР. ІТТІАБТ. – К.: Державне вид-во літератури з будівництва і архітектури УРСР, 1957. – Т. 2: Дожовтневий період. – 559 с.

6. Белецький А.П. Архітектурні рисунки Гоголя / А.П. Белецький, Т.В. Шевченко // Венки Н.В. Гоголю. – Харків: Прапор, 1984. – С. 61–64.

7. Архітектура: Короткий словник-довідник / Під ред. А.П. Мардера. – К.: Будівельник, 1995. – 335 с.

8. «Образцовые» проекти в жилой застройке русских городов XVIII-XIX вв. / Е.А. Белецкая, Н.Л. Крайненникова, Л.Е. Чернозубова, И.В. Эрн / Под ред. В.Н. Иванова. – М.: Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1961. – 208 с.

9. Бартнев И.А. Очерки истории архитектурных стилей / И.А. Бартнев, В.Н. Батажкова. – М.: Изобразительное искусство, 1983. – 384 с.

10. Ігнаткін І.А. Історическі зв'язи українських і російських зодчих XVII-XIX століть / І.А. Ігнаткін // Зодчество Украины. – К.: Изд-во Академии архитектуры Украинской ССР, 1954. – С. 159–180.

11. Георгієвський В. Яготин / В. Георгієвський // Столиця і садиба. – Петербург, 1916. – № 3. – С. 1-5.

12. Лернер І. Диканька / І. Лернер // Столиця і садиба. – Петербург, 1916. – №66. – С. 3–8.

13. Лукомський Г. Сокиринці / Г. Лукомський // Столиця і садиба. – Петербург, 1914. – № 24. – С. 4–14.

14. Козюлін В.В. Композиційні прийоми в архітектурі другої половини XVIII і початку ХХ століть (на прикладі садебних комплексів Лівобережної України): Дис. ...к. арх.: - К., 1954 – 140 с.

15. Державний архів Полтавської області. – Фонд 8831. – Оп. 19. – С. 1852-1992. Колекція документів про рід князів Кочубеїв, їх диканьський маєток та Диканьці, зібрана краєзнавцем Кішиком Василем Вікторовичем (всі документи про маєток – світлинні, папери, особисті листи). 1852-1992. – С. 3, 24-25, 30-31, 88, 94-109, 115, 121, 152, 159, 160.

16. Степович А. Лебединський будинок / А. Степович // Київська старина. – 1895. – Т. LI, ноябрь. – С. 45–49.

17. Чепелик В.В. Український архітектурний модерн / Упорядник З.В. Мойсєнко-Чепелик. – К.: КНУБА, 2000. – 378 с.

18. Ясєвич В.Е. Архітектура України на рубежі ХІХ-ХХ століть. / В.Е. Ясєвич. – К.: Будівельник, 1988. – 183 с.

19. Логвин Г.Н. Україна і Молдавія: Справочник-путеводитель / Г.Н. Логвин. – М.: Искусство; Лейпциг: Эдицион, 1982. – 454 с.

**STYLE DIRECTIONS IN THE
ARCHITECTURE OF PALACE-PARK AND
MANORED OBJECTS OF POLTAVSHCHINA
(UKRAINE) OF THE XVIII - MID-XIX
CENTURIES**

Liudmyla Shevchenko
PhD, Associate Professor,
**National University "Yuri Kondratyuk Poltava
Polytechnic"**

The article examines the style directions that were characteristic of the architecture of the palace and park objects of the Poltava region in XVIIIth and mid-XIXth centuries. The dominant style trends in the

УДК 725.182 (476)

**GÓRA ZAMKOWA W MIELNIKU NAD BUGIEM –
O SCALANIU RUIN UPADŁYCH**

Ежи Устинович

доктор архитектуры, профессор БТУ
заведующий кафедрой «Архитектура локальных культур»
архитектурного факультета Белостокского технического университета

В статье представлен остро очерченный конфликт прошлого и настоящего подходов в области охраны и реставрации памятников архитектуры. Он касается реставрационных и восстановительных работ в замках и культовых зданиях, находящихся в состоянии руин, которые требуют большего вмешательства, чем обычная реставрация. Особенно актуальны здесь вопросы о ценности и взаимоотношении современного и исторического искусства. В случае неизбежного уничтожения исторического объекта, с одной стороны, возможна ли его реконструкция? И, с другой стороны, следует ли исторический объект подвергать современной реставрации, дополнению и адаптации, когда время его существования уже истекло?

Примером таких спасательных действий по отношению к памятникам архитектуры Польши является проект возрождения комплекса Замковой горы в Мельнике над рекой Буг. Он предусматривает сохранение и восстановление руин путем их интеграции и адаптации. Предполагается восстановление руин костёла, приходского дома и Нижнего замка, церкви-часовни, расположенной в Верхнем замке, их объединение и музейное экспонирование.

Проектом доказывается, что в этом процессе основное значение имеет методология иерархического слияния форм исторического объекта в единую структуру их материальных и духовных ценностей. Это достигается благодаря герменевтическому открытию Традиции исторической архитектуры и ее экспонированию, в чем закодирован смысл объединения материального и духовного в единой структуре.

1. Stare i nowe. Od lat zarysowuje się w architekturze i sztuce konflikt historii dawnej i nowej. Widoczny jest on zwłaszcza w dziedzinie konserwacji i ochrony zabytków. Pojawia się zwłaszcza tam, gdzie stanowiące

construction of the similar complexes in the Russian Empire and partially local traditions of Ukrainian folk architecture had a significant impact on the stylistic solution of the objects under this study. Their stylistic diversity is the result of this influence. There are: Ukrainian folk architecture, early classicism, mature classicism, late classicism and folk romantism.

This study was carried out on the basis of an analysis of existing archival materials and author's field studies of the surviving palace and park objects.

Поступила в редакцию 14.01.2021 г.

świadectwo historii dawnej obiekty zabytkowe, zrujnowane do granic ich możliwości, potrzebują silnej reperacji – rekonstrukcji, rozbudowy czy adaptacji. Ich burzliwe losy pozabawiły je znacznej części ich materii, którą – aby nadal były służebne – należy odtworzyć, przekształcić, na nowo przeprogramować, a przede wszystkim scalić i nadać im nowe życie. Materii i dowodów ich wcześniejszego istnienia brakuje. Duch miejsca w nich jednak pozostał. Tli się jeszcze.

To jednak pozostaje bardzo często w utajeniu. Funkcjonuje dziś bowiem nadal jeszcze w naszym środowisku konserwatorskim przekonanie o wyższej wadze wartości dawnych niż wartości dnia dzisiejszego, dziedzictwa znanej dla wszystkich i bezpiecznej przeszłości niż nierozpoznanych do końca i ryzykownych zdobyczy teraźniejszości, wartości materialnych niż duchowych. Wydawać się to może naturalne. To, co dawne, możemy dość szybko utracić, a na nowe zawsze znajdziemy jeszcze czas i możliwości ich kreacji później. Architektura i sztuka dawna jest więc pierwsza w szeregu. To ją głównie cenimy, zachwycamy się nią, chronimy. Zapewnienie jej długiego trwania – nawet wbrew zmieniającej się dynamicznie wokół nas kultury i za cenę zatrzymania twórczego rozwoju i ewolucyjnej ciągłości – stało się priorytetem. Tak jest. To może zrozumiałe. Wszak to nasze dziedzictwo.